

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

12 3 НОЯ 1974

от

г. Ленинград

Газета №

НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

ОТ КЛАССИКИ
ДО ДЖАЗА

В нашем городе на сцене Дворца культуры имени Ленсовета пройдут гастроли американской балетной труппы «Сити сентер Джоффри балет». Это второй приезд в Советский Союз коллектива под художественным руководством Роберта Джоффри.

Первое знакомство с одной из ведущих балетных трупп Соединенных Штатов Америки состоялось одиннадцать лет назад. Уже тогда ленинградцы смогли оценить и исполнительское мастерство американских артистов, и разнообразие репертуара, и многогранность балетмейстерских поисков. Ныне труппа, претерпевшая реорганизацию и почти полностью обновленная, показывает не менее разнообразные и во многом новые для советского зрителя программы. Составленная из одноактных балетов, каждая программа демонстрирует ряд стилевых направлений в американском балете последних десятилетий. Несколько постановок более раннего периода дают возможность расширить наше представление о некоторых этапах в истории зарубежного хореографического искусства двадцатого века. Например, полнее, чем когда-либо прежде, знакомит нас американская труппа с творчеством известного балетмейстера Леонида Мясина.

В одноактных балетах «Парад» и «Прекрасный Дунай» раскрывается склонность Мясина к юмору, иронии, эксцентризму. «Парад», впервые поставленный в труппе Дягилева в 1917 году, отразил стремление откликнуться на новейшие веяния в разных видах искусства. Тенденцию к доходчивости, открытой развлекательности воплощает другая постановка — «Прекрасный Дунай». Здесь музыка

И. Штрауса служит фоном для непритязательной любовной истории о гусаре и двух его возлюбленных, одна из которых — олицетворение невинности, другая — порока. «Порок» предстает в образе кашшантанной дивы, покусается на чистые и возвышенные чувства и в конце концов, не без рукопашной борьбы, оказывается побежденным. Азарт исполнителей, искреннее желание оживить довольно искусственные ситуации несколько скрадывают архаичность и ограниченность полостей от времени хореографии.

Американские артисты владеют весьма разными стилями танца. Им доступны и сентиментальная наивность мяснинской хореографии, и жесткий схематизм пластики экспрессиониста Курта Йосса (балет «Зеленый стол» на музыку Фредерика Коэна), и драматическая сконцентрированность «танца модерна» в интерпретации Хосе Лямона («Павана мавра» на музыку Генри Перселла в аранжировке Саймона Садова). Труппа обращается и к классическому танцу, приобретающему в сочинениях американских хореографов зачастую ясно выраженный спортивный характер. Акцент на спортивность, на самодевулюющую исполнительскую виртуозность явственно сказывается и в постановках чисто танцевальных — таких, как «Цепь танцев» и «Конфетти».

В миниатюре «Конфетти», например, три танцовщицы состязаются в танцевальном мастерстве с тремя танцовщиками, выступая то поодиночке, то группами, плетя хореографические узоры, наслаждаясь броскостью хореографических красок. Роберту Джоффри удалось реализовать на сей раз свою идею

о труппе, составленной из артистов, в равной мере владеющих танцевальным искусством. Здесь нет ведущих солистов, кордебалета и «звезд»: уровень танцевальной техники у каждого из исполнителей таков, что позволяет исполнять и центральные, и второстепенные партии. Американских артистов отличают подвижность, острое чувство ритма. Меньшее внимание они уделяют, на наш взгляд, «хореографической светотени» — разработке оттенков классического танца и его выразительных возможностей.

Зато полную свободу и убедительность обретают исполнители в пластике острой, современной. Она нередко связана с джазовой музыкой, с именем выдающегося американского хореографа Джерома Роббинса. К современной тематике и пластике часто обращается и другой интересный американский балетмейстер Джеральд Арпино, творчество которого, неразрывно связанное с труппой Джоффри, привлекало симпатии ленинградцев еще в первый ее приезд в Советский Союз. Поиск молодежи собственных идеалов, неприятие существующего — эти мотивы своеобразно преломляются в балете Роббинса «Нью-йоркский экспорт, опус Джаз».

В постановке Роббинса зарисовки жизни молодежи современного города переплетаются с эпизодами, в которых балетмейстер стремится показать свою творческую лабораторию. Мы видим, как из игр, дурачеств, бытовых танцев и даже первых объятий рождаются элементы современной пластики. Соединяясь, они образуют пластическую фразу, приобретающую различные нитования. Эти фразы складываются наконец в хореографическую композицию, как бы рожденную непосредственно из окружающей жизни, тесно связанная с психологией современной зарубежной молодежи, выражают строй их мыслей и чувств.

Узнавая прошлое и настоящее американского балета, мы получаем возможность глубже понять и оценить духовные и художественные ценности американского народа.

А. СОКОЛОВ